

Шэнь Ци был выставлен за дверь, но на его губах появилась улыбка.

Цинь И довольно застенчив.

Все же они будущие мужья, чего он не увидит?

Пока Цинь И ходил мыться, Шэнь Ци проявил инициативу, чтобы помочь ему сложить одеяло и убрать постель. Ему показалось, что в комнате слишком темно, поэтому он раздвинул шторы и приготовился открыть окно для проветривания.

В результате, когда оно было открыто, он был мгновенно ошеломлен сценой, открывшейся ему.

Это окно было полностью поглощено опадающими лианами, и нет никакой разницы между открытыми и закрытыми шторами. Лишь изредка ветер может колыхать листья, чтобы просочилось немного света.

Цинь И... жил в таком месте?

Потребовалось по крайней мере несколько лет, чтобы эти лианы выросли вот так. Неужели наружная стена виллы никогда не чистилась?

Он вспомнил, как дворецкий говорил, что Цинь И запретил им что-либо делать.

Удручающая обстановка заставляла Шэнь Ци чувствовать себя очень неуютно, и он не мог не протянуть руку, чтобы отодвинуть пышные лианы, но виноградные лозы и листья были слишком густые. Ему потребовалось много времени, чтобы освободить половину окна и впустить солнечный свет.

Наконец он полностью открыл одну створку окна, а затем услышал шум позади себя. Цинь И вышел из ванной и увидел, что он стоит перед окном, раздвигая эти лианы, и не мог не нахмуриться: "Что ты делаешь?"

"Убираю эти штуки", - Шэнь Ци встал на цыпочки, подергал застрявшую лозу и повернул голову. "Могу я помочь тебе их обрезать? Хм ... Если ты хочешь сохранить, мы можем обрезать только часть Просто, если ты не выходишь на улицу и не греешься на солнце, у тебя будет дефицит кальция."

Цинь И только сказал: "Я голоден."

Шэнь Ци решил пока не связываться с этими ползучими тиграми и сказал немного сердито: "Ты в знаешь, что голоден, так почему же ты не поел прошлым вечером?"

Цинь И не сказал ни слова.

Шэнь Ци ничего не мог поделать с этим эксцентричным женихом. Он вздохнул: "Хорошо, хорошо, я пойду и принесу чего-нибудь."

С этими словами он вышел из спальни.

Цинь И сидел в инвалидном кресле, он поднял глаза к полуоткрытому окну. Солнце светило в комнату сквозь стекло. Он протянул руку и поймал солнечный луч своими бледными пальцами, чувствуя его тепло на коже.

Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз видел солнечный свет?

День, месяц или год?

Он не очень хорошо помнил.

***

Услышав, как Цинь И сказал "голоден", Шэнь Ци на самом деле немного обрадовался. Люди не могут не есть. Пока у них есть аппетит, это означает, что ситуация не так уж плоха.

Было около полудня, и обед был готов на кухне. Он пошел, чтобы принести порции на двоих. Проходя мимо гостиной, он увидел дворецкого, стоявшего в дверях с каким-то человеком. Он сказал второму: "Машина уже ждет вас снаружи."

Шэнь Ци остановился и обнаружил, что "вторым" был тот самый молодой человек, который поссорился с ним раньше. В этот момент он тащил чемодан, собираясь уезжать.

Эффективность работы дворецкого довольно высока., только вчера Цинь И сказал, что хочет, чтобы этот человек ушел, а сегодня он действительно это сделал.

Как будто почувствовав кого-то позади себя, мужчина повернул голову и злобно посмотрел на Шэнь Ци.

Шэнь Ци подумал: "Чего ты на меня уставился? Может быть, ты думаешь, что из-за меня потерял работу?"

Он проигнорировал этого парня и вернулся с подносом в спальню.

Он не заметил, что на нем следили другие люди - две сестры, нанятые для уборки в доме

стояли у лестницы и тайком смотрели на него.

Одна спросила: "Как ты думаешь, Цинь Шао очень хорошо относится к молодому мастеру Шэню?"

Другой повернула голову: "Почему ты так говоришь?"

"Разве ты только что этого не видела? Молодой мастер Шэнь вышел из спальни Цинь Шао и снова вошел. Как кто-то мог быть, так близок к Цинь Шао раньше!"

"Хисс, похоже, это правда, что ты сказала, что..."

"Более того, - она понизила голос, - молодой мастер Шэнь пробыл здесь всего два дня, и Цинь Шао отдал ему фортепиано и прогнал этого человека, потому что он был груб с ним - разве это не очевидно?"

Вторая кивнула и посмотрела в сторону двери. Дворецкий уже отослал "грубого" мужчину прочь: "Это имеет смысл, но он заслуживает того, чтобы его прогнали. Каждый раз, когда я убираю в музыкальной комнате, он стоит в дверях и указывает, что я не вытерла по его мнению начисто. Все время придирается, изображает из себя хозяина... Такому человеку лучше уйти."

"Он такой высокомерный потому, что родственник Цинь Шао. Я думала, что Цинь Шао поддерживал его. После его слов Цинь Шао тоже не захотел его видеть."

"Родственник? Хотя у Цинь Шао странный характер и он никогда не заботится о людях, но он не третирует никого просто так. Его также зовут Цинь. Почему разница так велика?"

"Эй, кстати, ты закончила протирать пианино на втором этаже?"

"Да, но что случилось? Я не видела, чтобы им кто-нибудь пользовался с тех пор, как я здесь. Кроме того, зачем ставить его на втором этаже?"

"Я не знаю, говорят, что пианино стоит там уже несколько лет."

"Может быть, Цинь Шао учился играть на нем, когда был ребенком? Оно, ведь, не большое, а теперь его обычно использует инструменты в музыкальной комнате."

"Не знаю, но я слышала, что пианино подержанный."

"Невозможно, верно? Семья Цинь не испытывает недостатка в деньгах, как можно купить подержанное пианино?"

Пока эти двое разговаривали, снаружи вернулся дворецкий, он показал им жестом “пожалуйста”: “Вы двое можете пойти поесть.”

“Ах, хорошо, спасибо.”

***

Шэнь Ци вернулся в спальню с обедом и поставил еду на стол: “Цинь И, я принес.”

Цинь И все еще сидел у окна. Казалось, он о чем-то глубоко задумался. Но он не мог сопротивляться запахам, и его тело, отреагировало.

Инвалидное кресло бесшумно подъехало к столу, Шэнь Ци протянул ему пару палочек для еды и сел напротив него: “Ешь еще.”

Цинь И, казалось, было очень неудобно “есть с другим человеком”. Он нахмурился, и его рука, держащая палочки для еды, на некоторое время напряглась, прежде чем медленно начать двигаться.

Шэнь Ци не мог не смотреть на него, необъяснимо чувствуя, что этот человек был похож на какое-то хладнокровное животное, которое только что пробудилось от зимней спячки, оно поддерживало свою жизнь с наименьшим потреблением и, наконец, дождалось начала весны. Но из-за того, что он слишком долго оставался в состоянии низкой температуры, он не мог быстро прийти в себя, он мог делать это только понемногу, привыкая к теплу.

Цинь И опустил голову и ел молча, не глядя на человека напротив.

Внезапно в поле его зрения появилась рука Шэнь Ци, которая взяла пустую миску и налила немного куриного супа.

Затем перед ним поставили миску. Он услышал, как Шэнь Ци сказал: “Тетушка, которая его готовила, сделала специально для тебя. Она сказала, что твоему организму было слишком плохо в последнее время. Тебе нужно дополнить свое питание.”

Цинь И нахмурился. Казалось, ему не очень хотелось пить миску куриного супа, но под полным надеждой взглядом молодого человека он взял ложку, зачерпнул, поднес ко рту и вздохнул.

Куриный суп с масляным пятном, свежий, но не жирный. Он сделал глоток, его нахмуренные брови, наконец, разгладились: “Хм.”

Увидев, что он пьет, Шэнь Ци не мог не вздохнуть с облегчением, и на его губах появилась улыбка: “Только хорошо питаясь, твое тело может быстро восстановиться. В будущем тебе не

разрешается объявлять голодовку на каждом шагу, ты меня слышишь?"

Цинь И поднял голову и недвусмысленно посмотрел на него, не сказав ни слова.

Шэнь Ци также налил себе тарелку супа, и вдруг понял, что только что учил Цинь Шао?

Как только эта мысль появилась, он в одно мгновение поперхнулся, прикрыв рот рукой и несколько раз кашлянув, его светлые щеки покраснели.

Увидев, что он задыхается, Цинь И снова нахмурился, протянул руку, достал салфетку и передал ее собеседнику.

"Ах, спасибо." Шэнь Ци поспешно прекратил кашлять, взял салфетку, прикрыл уголок губы и украдкой взглянул на него.

Он приказал Цинь Шао. Вместо того, чтобы рассердиться, Цинь Шао проявил инициативу и протянул ему салфетку?

С этим человеком... кажется, не так уж трудно ладить.

Шэнь Ци был немного счастлив в своем сердце и чувствовал, что этот "жених" становится все более и более приятным для глаз. Он должен признать, что у Цинь И действительно был хороший цвет лица, из-за которого люди не могли отвести глаз. Возможно, из-за их общения, мрачная аура с этого мужчины немного спала. Хотя его глаза все еще были холодными, они были уже не такими отчужденными, как раньше, и стали гораздо мягче.

Единственная загвоздка в том, что из-за резкой потери веса его щеки слегка впали, подбородок тоже заострился, а все тело бледное и болезненное.

Чем больше Шэнь Ци смотрел на него, тем больше он расстраивался и снова пододвинул к нему тарелки: "Ешь больше."

Цинь И взял острое блюдо своими палочками поднял голову: "Разве ты сам не ешь это?"

"Ах, я тоже буду есть."

Они ели и больше не разговаривали. По какой-то неизвестной причине Цинь И ел очень медленно. Шэнь Ци отложил палочки для еды, после того, как неохотно отправил в рот последний кусочек риса.

Оставалось еще полмиски куриного супа, Цинь И посмотрел на него так, словно больше не

хотел его пить.

Шэнь Ци сначала подумал, что тетушка готовит слишком мало еды, и хотел подождать, пока мужчина закончит есть, чтобы налить ему еще. Но похоже, эта миска уже превысила лимит этого человека, и тому пришлось почти насильно заставить себя доесть ее.

Это то, что ест взрослый мужчина? Он ел больше, когда учился в младших классах средней школы.

Вполне понятно, почему этот человек такой худой.

Цинь И отложил палочки для еды, его рука уже лежала на подлокотнике инвалидного кресла, и он собирался уходить. Шэнь Цм быстро сжал его руку: "Ты можешь еще выпить супа?"

Цинь Янь взглянул на оставшийся суп в большой миске: "Я больше не могу его пить."

Шэнь Ци не поверил в это, поэтому он просто взял свою тарелку с супом, зачерпнул его ложкой и поднес ее к губам мужчины.

Дело было летом, и куриный суп был остужен, чтобы он не был горячим. Цинь И почувствовал ложку, которая коснулась его губ, и невольно нахмурился.

Он не сказал "нет", и Шэнь Ци не сдавался. Тонкое запястье парня продолжало держать ложку у его рта. Выражение лица Цинь И, наконец, расслабилось, и он медленно открыл рот и сделал глоток куриного супа.

Шэнь Ци удалось заставить его сделать первый глоток и продолжить ковать железо, пока горячо. Пока Цинь Ине выпил весь оставшийся куриный суп, потом Шэнь Ци удовлетворенно начал убирать посуду и палочки для еды, сказав: "Ты сейчас ешь слишком мало. Каждый раз если ты чувствуешь, что больше не можете есть, просто сделайте еще два глотка. Чтобы со временем ты мог постепенно вернуться к своему обычному приему пищи."

Цинь И сидел в инвалидном кресле, его напряженная спина постепенно расслабилась, и он слегка прикрыл глаза.

Никто никогда не заботился о том, сколько он ест и сыт ли он, не говоря уже о Цинь Цянь.

Домашние слуги боялись его и только вовремя приносили ему еду и вовремя убрали остатки. Они не осмеливались сказать ему ни слова, не говоря уже о том, чтобы убедить его сделать еще два глотка.

За последние пять месяцев он забыл, каково это - нормально питаться. Его тело, кажется,

утратило желание есть. Если бы не удовлетворение самых элементарных физиологических потребностей, он бы даже не взглянул на эти продукты.

Но только что он действительно попробовал давно утраченное “вкусное” из той миски куриного супа.

Шэнь Ци отнес грязные миски и палочки для еды обратно на кухню. Когда он вернулся, то обнаружил, что Цинь И все еще оставался на том же месте. Он не двигался в своем инвалидном кресле. Шэнь Ци не мог не удивиться: “Разве ты не хочешь прилечь на минутку? Если ты будешь долго сидеть, невралгия снова усилится, не так ли?”

Цинь И ослабил хватку пальцев на подлокотнике инвалидного кресла и прошептал: “Хм.”

Шэнь Ци помог ему лечь в постель, подумав, что было бы здорово, если бы он всегда был таким послушным и не заставлял постоянно волноваться.

Шэнь Ци сегодня встал слишком поздно и не хотел больше спать. Посидев у кровати, он услышал, как Цинь И сказал: “Разве ты не собираешься попрактиковаться на фортепиано? ...иди сейчас же.” Шэнь Ци быстро встал, опасаясь, что он сочтет его ленивым.

Поскольку он сказал, что хочет поступить в Музыкальную консерваторию, он должен активно практиковаться.

Как только он встал, Цинь И снова сказал: “Оставь дверь открытой.”

Шэнь Ци подумал, что он говорит о двери спальни, и уже собирался выйти, но услышал, как собеседник сказал: “Не туда.”

Шэнь Ци подозрительно оглянулся и увидел, что он указывает в сторону другой двери.

Дверь, казалось, была сделана из специального звукоизоляционного материала и закрыта очень плотно. Ему потребовалось небольшое усилие, чтобы открыть ее, а затем он широко открыл глаза - там была музыкальная комната.

Шэнь Ци: “!”

Спальня Цинь И самом деле напрямую соединена с музыкальной комнатой?

Раньше он не осмеливался ходить по дому, поэтому даже не обратил внимания.

Но стоит подумать об этом. Спальня и комната с фортепиано изначально расположены рядом

друг с другом. Понятно, что это место, куда Цинь И ходит чаще всего, поэтому так удобнее.

Но сейчас внимание Шэнь Ци явно не здесь. Он вспомнил, что только что сказал собеседник: "Оставь дверь открытой", и у него перехватило дыхание: "Ты хочешь послушать, как я практикуюсь в игре?"

Цинь И промолчал.

Молчание равносильно согласию.

Шэнь Ци внезапно стал немного нервничать. "Заниматься на фортепиано в одиночку" все же отличается от "когда на тебя смотрит Цинь И". Это как наблюдатель, стоящий рядом с тобой и смотрящий, как ты отвечаешь на вопрос во время экзамена.

Но поскольку он уже умолял Цинь И научить его, он не должен убежать.

Молодой человек энергично сжал кулак: "Я, сейчас."

Нельзя отчаиваться.

Если он боится даже Цинь И, как он встретится лицом к лицу с учителем и аудитории в будущем?

Молодой человек сел за пианино, глубоко вздохнул и начал репетицию.

Через открытую дверь в спальню доносились звуки фортепиано. Цинь И облокотился на изголовье кровати, достал из тумбочки ручку и бумагу, а затем взял книгу и положил ее, чтобы удобнее писать.

Рука, которая не писала слишком долго, была немного жесткой, и потребовалось две строки, чтобы привыкнуть. Звуки музыки заставили его временно игнорировать физический дискомфорт. 24-часовая непрерывная невралгия осталась позади в этот момент, и он смог сконцентрироваться.

Шэнь Ци упражнялся в игре почти два часа, меняя ноты в общей сложности три раза, пока не почувствовал, что его состояние не подходит для продолжения. Он остановился, чтобы отдохнуть.

Он вернулся в спальню в тревожном настроении, желая спросить Цинь И, как он играет, но увидел мужчину, прислонившегося к изголовью кровати, его голова была наклонена набок, глаза закрыты, и он уже спал.

Шэнь Ци застыл на месте.

Неужели его игра звучит настолько скучно, что Цинь И заснул?

Он заметил, что Цинь И что-то держит в руке. Белая бумага и книга лежали у него на груди. Шэнь Ци хотел, чтобы ему было удобнее спать, поэтому он осторожно вытащил их и обнаружил, что на бумаге было написано на руководстве по исполнению.

В нескольких песнях Цинь, которые он только что исполнил, все проблемные места были прописаны одно за другим с точностью до каждого такта, и были даны соответствующие предложения по улучшению.

Шэнь Ци был удивлен.

Цинь И серьезно слушал, как он играет на фортепиано, и действительно хотел научить его!

Шэнь Ци не находил слов благодарности и поспешно помог ему принять более удобную позу для сна, отложив книгу и ручку, чтобы не причинить ему вреда.

Как только он взял книгу, что-то внезапно выскользнуло из нее и упало на кровать.

Кусок плотной прозрачной бумаги.

Он с подозрением взял его и сказал в своем сердце: "Что это?"

Фантик?

<http://bllate.org/book/13890/1224337>